

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1153 -е ЗАСЕДАНИЕ
17 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1153)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объ- единенных Наций на Кипре (S/5950 и Corr.1 и Add.1—2) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 17 сентября 1964 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

**Председатель: г-н МОРОЗОВ
(Союз Советских Социалистических Республик)**

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1153)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/5950 и Согг.1 и Add.1—2).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре S/5950 и Согг.1 и Add.1—2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с предыдущими решениями, принятыми Советом, я предлагаю пригласить представителей Кипра, Турции и Греции занять места за столом Совета для участия в обсуждении вопроса без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Орхан Эральп (Турция), г-н Спирос Киприану (Кипр) и г-н Димитрий С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Первым оратором в моем списке значится представитель Турции, которому я предоставляю слово.

3. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я вполне понимаю, что Совет хочет принять резолюцию о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Однако я вы-

нужден просить у вас разрешения ответить на оскорбительные выпады против моего правительства со стороны министра иностранных дел Кипра г-на Киприану; я постараюсь говорить как можно короче.

4. Во-первых, я должен сказать, что меня восхитила смелость г-на Киприану, когда он торжественно раздавал членам Совета фотографии ни в чем не повинных представителей гражданского населения, ставших жертвой военных и военно-воздушных операций в районе Коккины. Я называю это смелостью потому, что каждому мыслящему человеку должно быть ясно, что за смерть этих невинных людей несет ответственность лично сам г-н Киприану. Так как он, по видимому, является советником своего президента по иностранным делам, то, давая ему в высшей степени ошибочные советы, дезориентируя своего президента насчет якобы неистощимости терпения Турции, он, безусловно, стал виновником кровавого нападения на деревни в Тиллирии, вызвавшего оборонительные воздушные операции со стороны Турции.

5. Нейтральные наблюдатели ясно установили, что действия турецкой авиации были направлены только против военных объектов. Как это ни прискорбно, но в ходе крупных военных операций всегда погибает также и какое-то число гражданского населения. Однако в докладе Генерального Секретаря (S/5950 и Add.1 и 2)¹ указывается, что, судя по числу и характеру жертв, эти военные операции не могли быть направлены против гражданских объектов. Когда военные действия в Тиллирии прекратились, власти греков-киприотов пригласили группу иностран-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

ных журналистов, чтобы показать им, какой ущерб был причинен гражданским сооружениям. Им был показан госпиталь, получивший повреждения. Однако рядом с этим госпиталем находилось несколько танков, подбитых в результате бомбардировки с воздуха. Недаром тогда один журналист спросил: «Это что, госпиталь для танков?»

6. Прискорбно также, что некоторое число гражданских лиц погибло во время этой оборонительной операции, которая была предпринята в ответ на вооруженное нападение, подготовленное и совершенное греками-киприотами. Но я спрашиваю Совет: разве может это идти в какое-нибудь сравнение с хладнокровными убийствами женщин и детей, которые совершали, врываясь к ним в дома, террористы, действовавшие по приказу правительства Макариоса, в декабре прошлого года? Разве можно это сравнить с такими, например, действиями греков, когда они хватали заложников, пытали и казнили их, как это было в Фамагусте 11 мая?

7. Воздушная операция, предпринятая Турцией, подробно обсуждалась Советом 8 и 9 августа 1964 года [на 1142-м и 1143-м заседаниях]. Так ради чего г-н Киприану вновь поднимает этот вопрос в Совете? Может быть, он хочет обрушить свой гнев на Совет за то, что он не осудил эту оборонительную воздушную операцию? Но ведь не только Совет, но и весь мир, несмотря на все пропагандистские старания правительства Макариоса, понял причину, по которой эта воздушная операция была проведена. Совет не осудил и не одобрил эту операцию. Он принял ее такой, какая она была на самом деле, и потребовал прекращения всяких военных действий в этом районе. Ведь никто не сказал, что Турция должна стоять в стороне и спокойно наблюдать за тем, как греки зверски истребляют ее сыновей и дочерей, в то время как агрессор не дал даже Вооруженным силам Организации Объединенных Наций возможности эвакуировать из этого района женщин и детей.

8. Целых двадцать минут г-н Киприану рассказывал во всех подробностях о военных действиях, явившихся результатом нападения греков-киприотов на деревни в Тиллирии. Он дал собственную версию событий, которая противоречит докладу Генерального Секретаря. Пусть Совет и мировое общественное мнение сами решают, какому из этих двух отчетов о событиях надо верить.

9. Г-н Киприану особенно упирал здесь на тот факт, что оружие, которое мы использовали во время нашей оборонительной воздушной операции в Тиллирии, было иностранного производства. Да, это, разумеется, было иностранное оружие. Наша промышленность не достигла еще такого уровня, который позволил бы нам самим производить все оружие, необходимое нам для обороны нашей страны. Мы приобретаем его для оборонительных целей, и только для целей обо-

роны, у наших друзей. В Тиллирии мы использовали его с такой же законной целью — защитить турок, оказавшихся перед прямой угрозой уничтожения. Тогда же было объявлено, что вместилище нашей авиации прекратится, как только прекратятся атаки на Коккину. Прекратились эти атаки, прекратились и налеты нашей авиации. Но что сказать о тяжелом оружии, которое, как официально заявило Организации Объединенных Наций правительство Макариоса, приобретает для оборонительных целей? Почему оно использовалось для истребления оказавшегося в осаде меньшинства? И откуда правительство Макариоса получило это оружие?

10. Г-н Киприану отнял два часа у Совета на свои разглагольствования, начиненные всякими клеветническими и лживыми утверждениями. Я не буду пытаться отвечать на все его выпады. По большинству из них Совет вынесет свое собственное суждение, руководствуясь беспристрастным докладом Генерального Секретаря.

11. Таким же искажением истины была и ссылка г-на Киприану на заявление, с которым якобы выступил начальник турецкого генерального штаба генерал Сунай, где будто бы говорилось, что после консультации с руководителями НАТО в Париже, он получил полное согласие штабквартиры НАТО на бомбардировки Кипра турецкой авиацией. Такого заявления никогда не делалось. Делалось, насколько я помню, заявление о том, что Турция, когда того потребуют ее национальные интересы, вправе будет сама распорядиться своими вооруженными силами, которые она передала в НАТО. Это заявление подверглось искажению, и я вношу необходимую поправку.

12. Другим типичным примером голословных утверждений г-на Киприану была его ссылка на какие-то, по его определению, «самоизолировавшиеся районы» на Кипре. Может показаться из его слов, будто турки просто-напросто заперлись в определенных районах и не хотят из них выходить. Но что тогда сказать о районах Фамагусты и Ларнаки, которые правительство Макариоса десять дней назад объявило закрытыми, а потом смиростивилось и опять объявило открытыми?

13. Было сказано, что я в своем заявлении об экономической блокаде не прибавил ничего нового, если не считать еще нескольких эпитетов по адресу правительства Макариоса. Может быть, думали, что я начну торговаться за число калорий в продуктах, доставляемых туркам? Но разве доклад Генерального Секретаря и красноречивые факты, которые генерал Тимайя сообщил представителям прессы 12 сентября 1964 года, уже не являются достаточной информацией по этому вопросу?

14. Еще один пример неправды, намеренного извращения фактов — это ссылка г-на Киприану на высылки греческого «меньшинства» из Стамбула. Но г-н Киприану прекрасно знает, что гре-

ческие граждане, лишенные права проживания в этом городе, не имеют никакого отношения к греческому меньшинству в Стамбуле, насчитывающему около 60 000 человек, ибо эти люди живут там, как жили, преуспевают и пользуются теми же правами, что и все остальные турецкие граждане. В этой связи я позволю себе сослаться на письмо от 13 сентября (S/5968)², в котором приводятся слова такого лица, как Вселенский патриарх Афинагор, заявившего, что турецкие граждане, исповедующие греческую православную религию, живут в Турции в очень хороших условиях.

15. Г-н Киприану обещал Совету, что когда тот соберется для рассмотрения кипрского вопроса, он будет выступать. Говорил он очень много и в довольно-таки раздражительном тоне. Всем досталось от его колкостей. Он напал на Совет Безопасности, напал на его членов, напал на Генерального Секретаря и представителей Организации Объединенных Наций на Кипре, но больше всего клеветнических измышлений было высказано по адресу моего правительства. Он дошел до того, что стал намекать, будто Турецкая Республика не имеет права вносить предложений относительно процедуры работы Организации Объединенных Наций. Кажется, ему нет дела до того, что Турция является одним из первоначальных членов — учредителей Организации Объединенных Наций и что она всегда поддерживала принципы этой Организации. А если бы он взял на себя труд заглянуть в нашу комнату для молитв и размышлений, то увидел бы там мемориальную доску, на которой засвидетельствовано, какие человеческие жертвы понесла Турция, защищая дело Организации Объединенных Наций. Что же касается его туманных намеков насчет участия Турции в борьбе за принципы Организации Объединенных Наций, то я советую ему лучше изучить современную политическую историю, тогда он узнает, какой ценный вклад внесла Турция для дела Организации Объединенных Наций.

16. В конце концов, не какой-нибудь турецкий генерал, а генерал Гривас, командующий вооруженными силами греков-киприотов, о котором генерал Тимайя сказал 13 августа 1964 года следующее: «Он считает, что Организация Объединенных Наций — это что-то надоедливое, мешающее и всюду сующее свой нос».

17. Вся эта клевета является тем более досадной, что исходит она от представителя искусственно созданной страны по дружественной договоренности между Грецией и Турцией в ответ на призыв Генеральной Ассамблеи, страны, которая была принята в Организацию Объединенных Наций по ходатайству также и Турции, но с независимостью которой архиепископ Макариос решил покончить, позволив захватить ее Греции, жаждущей территориальной экспансии.

² Там же.

18. Наконец, министр иностранных дел правительства греков-киприотов пришел на эти заседания Совета, помахая оливковой ветвью, однако оказалось, что она вся покрыта шипами. Он зачитал нам здесь телеграмму архиепископа Макариоса Генеральному Секретарю (S/5950/Add.2, приложение), в которой он, между прочим, предлагает снять эту бесчеловечную блокаду и вернуть на прежние места жительства тысячи турок-киприотов, ставших беженцами в результате террористической политики его режима. Эта телеграмма сама по себе является признанием перед лицом мирового общественного мнения, что эти преступления действительно совершались, и обещанием, что больше они не повторятся. Но виновник не сможет уйти от ответственности, от осуждения и наказания, сказав просто, что он не будет больше совершать этих преступлений. Естественно, что когда совершаются преступления против человечности, Организация Объединенных Наций должна особенно остро на это реагировать. Мы считаем, что Совет Безопасности и мировое общественное мнение не должны пройти мимо допущенных на Кипре нарушений прав человека, должны осудить это нарушение и потребовать объяснений, на каком основании, по какому праву мирное турецкое меньшинство на Кипре подверглось таким бесчеловечным нападениям.

19. В своей телеграмме архиепископ Макариос предлагает, между прочим, вернуть турок-киприотов на прежние места их жительства, если они склонятся перед его волей. Однако я не могу не упомянуть об одном заявлении, которое я уже цитировал и которое хотел бы процитировать снова. Это заявление министра труда Кипра г-на Пападопулоса, где говорится:

«Будем реалистами. Приходится сожалеть, конечно, о всех этих разрушениях, но если эти турки захотят вернуться домой, найдут ли они вообще свой дома?»

Это заявление надо читать, сопоставляя сказанное с докладом Генерального Секретаря, где упоминается о разрушении домов турок-киприотов.

20. Наконец в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» от 17 сентября можно прочитать следующее:

«Турки-киприоты рассказывают, что недалеко от деревни Вреча 60-летняя женщина и ее 38-летний сын, собиравшие виноград на своем участке, были ранены греками-киприотами».

Это были действительно гроздьи гнева. Но есть ли у нас основания ожидать, что виновники этих новых преступлений будут привлечены к ответу властями режима Макариоса? Был ли вообще случай, когда кипрское правительство отдало под суд хотя бы одного грека-киприота за убийства, пытки и насилия над турками-киприотами? Или стрельба по туркам на Кипре стала разрешенным видом охоты для греков-киприотов? Вот

что собой представляет «законность и порядок» для турак-киприотов, установленные режимом Макариоса.

21. Навязать силой турецкому меньшинству какое-либо решение кипрской проблемы не удастся. Архиепископ Макариос категорически заявил, что он не верит в урегулирование проблемы по взаимному соглашению, однако вынужден будет понять, что никакого другого пути для урегулирования быть не может. Мы верим и надеемся, что новому и компетентному Посреднику Организации Объединенных Наций удастся убедить в этом клику, которая свою непримиримость возводит в добродетель и думает, что нетерпимость обеспечит ей победу.

22. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я попросил дать мне слово в начале этой дискуссии, потому что, как Совету известно, мое правительство является одной из сторон, непосредственно заинтересованных в этом вопросе с самого начала рассмотрения его Советом.

23. Основной доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре от 10 сентября (S/5950), ясно и, можно сказать, превосходно охарактеризовал нынешнюю ситуацию на острове, представляющую собой угрозу миру. Генеральный Секретарь вновь и вновь показывает нам, какую важную роль Вооруженные силы Организации Объединенных Наций играли и продолжают играть в деле предотвращения всеобщей гражданской войны на Кипре и облегчения страданий населения этого острова.

24. Представленный Генеральным Секретарем отчет об операциях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и о проблемах, с которыми они сталкиваются на Кипре, содержит подробный и откровенный анализ последних событий на острове, и я не думаю, что нужны какие-либо дальнейшие комментарии с моей стороны, для того чтобы убедить Совет в необходимости поддержать вывод, к которому пришел Генеральный Секретарь: если сейчас отозвать Вооруженные силы с Кипра, для острова это будет катастрофой.

25. Для любого члена этого Совета, а фактически и для любого члена этой Организации не должно оставаться никаких сомнений, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре во главе с их способным командующим, генералом Тимайя, дают нам единственную надежду на поддержание мира в ожидании того момента, когда с помощью посредничества будет достигнуто прочное политическое урегулирование. Не будь на острове этих Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, последствия для острова, а по существу и для дела мира во всем Восточном Средиземноморье были бы, как нам уже часто об этом говорили, весьма серьезными. Вот почему моя делегация может

только поддержать предложение о продлении мандата этих Вооруженных сил еще на три месяца.

26. Я хотел бы также сказать здесь о том, что мое правительство придает чрезвычайное значение тому принципу, что расходы на содержание этих Вооруженных сил должны распределяться между возможно большим числом государств-членов. Нынешнее положение, когда очень тяжелое бремя всяких затрат — финансовых и материальных — в течение шести месяцев несло на себе лишь незначительное число государств — членов Организации, представляется моему правительству и несправедливым и противоречащим духу нашей Организации. Поэтому мы горячо надеемся, что государства-члены внесут свои добровольные денежные взносы в скором времени и в достаточном размере, для того чтобы Генеральный Секретарь мог обеспечить этим Вооруженным силам необходимое довольствие и для того чтобы они могли эффективно проводить свои операции.

27. Однако одного дальнейшего продления их мандата было бы недостаточно. Очень важно сделать все от нас зависящее, для того чтобы эти Вооруженные силы при выполнении своей миссии могли рассчитывать на полную поддержку со стороны руководителей обеих общин на Кипре.

28. В этой связи моя делегация приветствует решение о снятии экономических ограничений, наложенных ранее на турецкую общину, как об этом сообщается в послании президента Республики Кипр Генеральному Секретарю, которое приложено к представленному нам последнему докладу Генерального Секретаря (S/5950/Add.2).

29. Самым тревожным в кипрской проблеме нам представляются страдания и лишения, выпавшие на долю столь многих ни в чем не повинных людей в связи с открыто начавшейся войной или экономической блокадой, а также в результате других событий, вызванных ненормальными условиями, сложившимися на острове. Представленные Совету отчеты о событиях на острове, происшедших за последние несколько недель, дают лишь еще более ясное представление о той очень серьезной обстановке, какую нам нарисовал в своем докладе Генеральный Секретарь.

30. Моя делегация по-прежнему убеждена, что решение кипрской проблемы можно найти только путем мирных переговоров между заинтересованными сторонами и что прочное урегулирование, приемлемое для обеих общин на Кипре, невозможно до тех пор, пока не будет значительно ослаблена существующая напряженность и не будут восстановлены нормальные жизненные условия, при которых люди могли бы жить, не испытывая страха.

31. В заключение я хочу воздать должное заслугам нашего Генерального Секретаря в выполнении сложной и трудной задачи поддержания мира на Кипре, которую Совет Безопасности возложил на него.

32. К сожалению, надо признать, что недостаточно благоразумная политика и слишком поспешные решения в прошлом были виной тому, что внезапно вспыхнула вооруженная борьба, и моей делегации очень хочется надеяться, что впредь люди, ответственные за проведение политики и принятие решений, будут с должным вниманием относиться к уже принятым резолюциям и обращениям этого Совета. Тем не менее, несмотря на все эти трудности, Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций сдерживал и предотвращал дальнейшее расширение военных действий. Его энергия и инициатива заслуживают, по нашему мнению, самой большой похвалы.

33. Специальный представитель Генерального Секретаря на Кипре г-н Гало Пласа также многое сделал для уменьшения напряженности и восстановления на острове нормальных условий. Мы приветствуем сообщение о назначении г-на Гало Пласа Посредником Организации Объединенных Наций на место покойного г-на Туомийо и желаем ему всяческих успехов при выполнении ответственной задачи. Успехи, достигнутые им при выполнении своей задачи, показывают, что чрезвычайно важно иметь на Кипре и впредь человека, пользующегося таким же авторитетом, который бы действовал в качестве личного представителя Генерального Секретаря.

34. В свете этих нескольких замечаний моя делегация готова будет поддержать решение Совета о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на дополнительный срок.

35. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Нам посчастливилось, что, рассматривая этот вопрос нашей повестки дня, мы имеем перед собой превосходный доклад Генерального Секретаря. По мнению моего правительства, это подробное и тщательно продуманное изложение фактов, относящихся к данной проблеме. В докладе высказаны откровенные суждения и сделаны ясные выводы по всем важнейшим аспектам той задачи, которую Совет возложил на Генерального Секретаря и на Вооруженные силы по поддержанию мира в своей резолюции от 4 марта 1964 года (S/5575)³, и в нем изложены вполне убедительные доводы в пользу продолжения этой операции.

36. Мы считаем, что нам следует от всей души поблагодарить Генерального Секретаря, его специального представителя на Кипре, Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре со всем их персоналом как здесь, так и в Никозии, не только за их энергичные усилия, но и за то, что они представили Совету Безопасности такой содержательный доклад. В докладе Генерального Секретаря

на нас особенно большое впечатление произвел хронологический перечень тех настоячивых усилий, которые предпринимались во всех областях с целью достижения соглашения между кипрскими властями и руководителями обеих общин. Мы видим, где прилагались усилия достигнуть соглашения между сторонами и добиться обязательств, но пока еще безрезультатно, где они достигнуты и где они соблюдаются, и где соглашения заключены и обязательства приняты, но, к сожалению, еще не соблюдаются сторонами полностью.

37. Мы надеемся, что Генеральный Секретарь будет и впредь столь же детально и всесторонне информировать Совет о происходящем, с тем чтобы мы всегда были полностью в курсе дела, в какой мере заинтересованные стороны оказывают содействие Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, которые были созданы и посланы на Кипр этим Советом. В качестве примера такого образа действий мы с особым удовлетворением отмечаем приложение к докладу Генерального Секретаря (S/5950/Add.2). В нем содержится и отчет о последних событиях, и весьма отрядное заявление президента Макариоса о том, что достойная сожаления практика умышленных ограничений снабжения некоторых районов острова необходимыми продуктами будет теперь прекращена. Мы считаем, что в наше время цивилизованные нации должны вести себя достойно, а этого нельзя сказать о правительстве, которое устанавливает внутреннюю экономическую блокаду против проживающего в его стране национального меньшинства. Решение о снятии внутренней блокады на Кипре столь же необходимо, как и своевременно.

38. Однако военная обстановка, как она предстает из доклада Генерального Секретаря, остается исключительно тревожной и ненадежной. Серьезные вооруженные столкновения, имевшие место месяц тому назад, и неоднократные усилия, какие понадобились для их прекращения, о которых сообщается в докладе, заставляют нас опасаться, что эти трагические и бессмысленные вооруженные стычки могут в любой момент перерасти в более широкий конфликт.

39. Должен сказать в связи с этими столкновениями, как уже заявлял в Совете раньше, 19 июня 1964 года (1138-е заседание), что мы по-прежнему сожалеем о том, что на этот остров, где уже и так полно оружия, продолжает завозиться все новое и новое оружие, и мы возражаем против этого. Мы решительно осуждаем всякое применение силы на острове сторонами этого кипрского спора. Особенно мы против того, чтобы использовать тяжелое оружие, которое приобреталось, как нам говорили, для обороны Кипра от нападения извне и применяется в нарушение обязательств, данных Кипром Организации Объединенных Наций. Принимая во внимание, что на Кипре находятся легко вооруженные войска Организации Объединенных Наций, перед которыми Совет Безопасности поставил

³ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

задачу предотвращать возобновление военных действий и которые занимают позиции между войсками обеих общин, применение такого оружия не может найти себе никакого оправдания.

40. Мы самым решительным образом осуждаем воздушные налеты на остров, совершаемые на Кипр извне. Скажу в этой связи, что Соединенные Штаты никогда не давали согласия на использование оружия, которое они поставляют другим странам по соглашениям о военной помощи, для каких-либо целей, не указанных в этих соглашениях,— и это относится ко всякого рода оружию, поставляемому любой стране, подписавшей такое соглашение с Соединенными Штатами. В данном случае Соединенные Штаты не спрашивали и не намеревались заключать такого соглашения, не давали своего согласия на такое использование этого оружия. Мы считаем, что акты насилия и кровопролития одинаково ужасны и бесчеловечны, независимо от того, где и как они совершаются: на суше или с воздуха. Фотоснимки убитых греков производят такое же страшное впечатление, как и фотоснимки убитых турок.

41. Сказать, что такого рода акты обостряют обстановку, как она была охарактеризована в резолюции от 4 марта, значило бы сказать слишком мало. Более того, они чреваты опасностью расширения военных действий, и их последствия трагичны не только для тех, кто участвует в военных действиях, но и для мирного населения. Я полагаю, мы должны поблагодарить войска, входящие в Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, за проявленную ими поддержку и дисциплинированность, а их командующего за его энергичные усилия, которые были направлены на прекращение огня, согласно резолюции, принятой Советом 9 августа 1964 года (S/5868) ⁴, и которые помогли разрядить создавшуюся ситуацию.

42. Однако ясно, что опасность по-прежнему велика и что Вооруженные силы нуждаются в содействии, которого они заслуживают, со стороны властей Кипра, обеих общин, всех государств — членов Организации Объединенных Наций и в первую очередь тех, которых кипрский вопрос прямо касается. Ибо, для того чтобы успешно выполнить свою основную задачу — предотвратить возобновление военных действий, им необходимо такое содействие. Кроме того, чтобы эти войска могли своевременно занимать нужные позиции и выполнять те функции, которые Генеральный Секретарь так точно определил в своем докладе Совету, они и их командующий, как это уже указывалось в меморандуме Генерального Секретаря от 22 июля 1964 года (S/5843) ⁵, должны быть в состоянии свободно передвигаться по территории острова, чтобы быть в курсе происходящих на нем событий.

⁴ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

⁵ Там же.

43. Я считаю, что ни один член нашей Организации не может мириться с какими-либо ограничениями полномочий Вооруженных сил Организации Объединенных Наций за исключением тех ограничений, которые были предусмотрены соглашением о статусе этих Вооруженных сил (S/5634) ⁶, или с какими-либо проявлениями неуважения к войскам Организации Объединенных Наций и к полномочиям, которыми Генеральный Секретарь облек их Командующего, генерала Тимая. Поэтому я целиком присоединяюсь к тому, что здесь было уже сказано о необходимости укрепления авторитета Командующего, которому следует отдать должное за проявленную энергию и мудрость при выполнении своей труднейшей задачи.

44. Могу заявить, кроме того, что правительство моей страны поддерживает рекомендацию, принятую теперь в Совете основными заинтересованными сторонами, о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре еще на три месяца. Я считаю, что Совет должен быть только благодарен за те настойчивые усилия, которые прилагают представители Организации Объединенных Наций на Кипре для восстановления нормальных условий. Неудачи, которые они иной раз терпят, свидетельствуют лишь о сложности стоящей перед ними проблемы, для решения которой они прилагают всю свою находчивость и умение.

45. Как я уже сказал, мы горячо приветствуем послание президента Макариоса, приложенное к докладу, и надеемся, что оно создаст атмосферу, которая позволит добиться более благоприятных результатов. Нам хочется верить, что глава доклада Генерального Секретаря «Экономические ограничения» теперь окончательно закрыта, и мы надеемся, что отныне со всеми гражданами Кипра, а также и с гражданами Греции, проживающими в Турции, и гражданами Турции, проживающими в Греции, будут обращаться гуманно и справедливо.

46. В заключение я не могу не остановиться на одном вопросе, который доставляет много забот не только правительству моей страны, но и Генеральному Секретарю, как об этом свидетельствует его доклад. Это финансовый вопрос. В нашей резолюции от 4 марта мы попытались решить этот вопрос так, чтобы не осложнять и не затруднять еще больше решение более общего вопроса о финансировании операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

47. Я считаю, что правительство моей страны внесло щедрый вклад в финансирование деятельности Организации Объединенных Наций на Кипре на добровольной основе, как это предусмотрено в резолюции Совета. Из общей суммы в 12,5 миллиона долларов, которая потребуется на содержание Вооруженных сил Организа-

⁶ Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

ции Объединенных Наций на Кипре в течение первых шести месяцев, мы обязались уплатить 4,3 миллиона и, кроме того, доставили нашими самолетами на Кипр около 4700 солдат и офицеров, что обошлось примерно в 1 миллион долларов, избавив от этих расходов Организацию Объединенных Наций. И если бы такие же вклады в соответствии с их финансовыми возможностями внесли и другие члены Совета, а также другие государства — члены Организации Объединенных Наций, расположенные в Европе и в Средиземноморье, и в особенности те, которые находятся поблизости от Кипра и, следовательно, особенно заинтересованы в мирном урегулировании кипрского вопроса, то проблема финансирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре была бы решена.

48. Но так как эти вклады не делаются, Генеральный Секретарь оказался сейчас в затруднительном положении, когда от него требуют, чтобы он обеспечивал содержание этих Вооруженных сил, а средства, которые предоставляются Канадой, Ирландией и Соединенным Королевством для этой цели, являются недостаточными. Мы настоятельно рекомендуем всем членам Совета, единогласно принявшим решение провести эти операции по поддержанию мира, подать пример и внести необходимые суммы, без чего данные операции не могут закончиться успешно.

49. Если Совет решит продлить срок мандата Вооруженных сил, я незамедлительно сообщу, в каком размере правительство моей страны согласено будет оказывать в дальнейшем финансовую поддержку этой операции. Я горячо надеюсь, что за этим нашим обязательством быстро последуют аналогичные обязательства со стороны всех тех, кто искренне заинтересован в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Откровенно говоря, я считаю, что те, кто особенно настаивал на первостепенной или даже исключительной ответственности Совета Безопасности за поддержание мира, должны теперь особенно проникнуться сознанием своего долга, содействовать проведению операций, санкционированных Советом Безопасности и финансируемых в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности.

50. Однако самый главный поборник принципа исключительной ответственности Совета Безопасности за проведение операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не оказал финансовой помощи для осуществления этого важного мероприятия Совета Безопасности.

51. Боюсь, что задача поддержания мира на Кипре будет окончательно завершена только по достижении прочного согласованного решения, то есть такого решения, к которому этот Совет совершенно правильно призывал стороны в своей резолюции от 4 марта. Чтобы быть действенным, такое решение не должно быть абстрактным. Это должно быть решение, достигнутое путем пере-

говоров между сторонами, чьи представители уже признали интересы друг друга на острове, скрепив своими подписями договоры, подписанные в Никозии в 1960 году.

52. Какова бы ни была нынешняя позиция правительств этих стран в отношении указанных договоров, этого признания взаимных интересов нельзя было, и нельзя теперь, вычеркнуть из истории. Именно поэтому, я считаю, в резолюции от 4 марта было ясно указано, с какими сторонами должен иметь дело Посредник и какие стороны должны вступить в переговоры. Именно с этими сторонами настойчиво и терпеливо проводил консультации замечательный финский дипломат, покойный Сакари Туомиоя.

53. Этот выдающийся человек на протяжении всей своей жизни щедро отдавал свой талант служению своей стране и сообществу наций, он не жалел своих усилий и для разрешения своей последней задачи. Он не дожил до ее завершения, и лучшее, чем мы можем почтить его память, — это, мне кажется, принять участие в разрешении данной задачи, опираясь на помощь нового Посредника, назначенного Генеральным Секретарем.

54. Правительство моей страны относилось с величайшим уважением к г-ну Туомиоя и глубоко сожалеет о его безвременной кончине. Оно окажет поддержку его способному преемнику. Мы выражаем удовлетворение по поводу достигнутого соглашения между Генеральным Секретарем и заинтересованными сторонами об избрании на этот пост г-на Гало Пласа. Мы желаем новому Посреднику всяческих успехов в его трудной работе.

55. Думаю, что Совет должен быть удовлетворен тем, что трудная задача, которая была поручена им исполнительному органу Организации Объединенных Наций, выполняется прилежно и старательно. Однако эта задача еще не разрешена. Очевидно, надо продолжать трудиться над ней, и мы должны внимательно следить за тем, как она будет выполняться. Генеральный Секретарь, Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре и Посредник будут нуждаться во всесторонней помощи и сотрудничестве членов нашей Организации. Страны, предложившие свои войска, свои полицейские части, свой медицинский персонал, подали пример сотрудничества и помощи, которому, как я надеюсь, без колебаний последуют все другие члены и друзья нашей Организации, особенно постоянные члены этого Совета.

56. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что самым положительным, самым конкретным и самым конструктивным элементом, который выявился в ходе нашей дискуссии по докладу Генерального Секретаря, является план мероприятий по умиротворению острова, предложенных президентом Республики Кипр. Если с помощью Организации Объединенных Наций, о которой просит делегация моей

страны и которой греческое правительство придает огромное значение, и при наличии доброй воли со стороны турецкого меньшинства приступить, не откладывая, к претворению этого плана в жизнь, то можно быстро изменить обстановку на Кипре в соответствии с чаяниями всех тех, кто жертвует средства и прилагает усилия для восстановления мира на этом острове.

57. Совету будут понятны поэтому причины, по которым моя делегация, по крайней мере, с такой тревогой ожидала, как будет реагировать на этот план делегация Турции. Вчера и сегодня я с большим вниманием слушал выступления представителя Турции. Что касается прошлого, то тут вполне можно было ожидать полемики, однако мне хотелось прежде всего услышать, как он отнесется к этому плану умиротворения. Прежде чем высказать мои замечания относительно метода, которым воспользовался в этой связи представитель Турции, мне хотелось бы, однако, подчеркнуть то обстоятельство, что даже сегодня, спустя больше месяца после воздушных бомбардировок Кипра, представитель Турции снова пытался оправдывать эту меру. Он ссылаясь на два фактора: в первую очередь — на доклад Генерального Секретаря и во вторую очередь — на порядок поставок нам, членам Атлантического союза, оборонительного оружия, которое нам поставляют наши главные союзники.

58. Спрашивается, и я думаю, что у членов Совета возникнет такой вопрос, что представитель Турции мог найти в докладе Генерального Секретаря такого, на что можно было бы сослаться в оправдание этих воздушных налетов на Кипр? С позволения Совета, я еще раз зачитаю пункт 225 этого доклада (S/5950), который, мне кажется, относится к данному вопросу:

«В результате таких нападений на незащищенное население было убито и искалечено много ни в чем не повинных лиц из гражданского населения, был нанесен большой ущерб имуществу, и все это неизбежно привело к тому, что позиция кипрского правительства стала еще более жесткой, как это можно было предвидеть. Я надеюсь, что эти нападения не повторятся, каковы бы ни были причины, которыми они могли бы мотивироваться».

Как бы кто ни читал этот пункт доклада, он вряд ли может найти в нем для себя основание оправдывать то, что случилось, или делать какие-то выводы на будущее.

59. С другой стороны, я хочу выразить мое удовлетворение заявлением, с которым только что выступил представитель Соединенных Штатов. Греция, как член Атлантического союза, ждала такого заявления, а именно что оружие, поставляемое членам этого союза, предназначается исключительно для обороны. Это, кстати, является условием, на котором Греция остается в рамках Атлантического союза.

60. Я только что сказал, что, не считая обычной полемики, самой интересной частью выступле-

ния представителя Турции является, пожалуй, та, где он коснулся плана умиротворения Кипра, предложенного президентом Республики Кипр. Должен сказать членам Совета, что я с глубоким сожалением констатировал факт, что делегация Турции отнеслась совершенно негативно к этому плану.

61. Если в тот самый момент, когда вносятся такие предложения — а их приветствовали и другие выступавшие до меня ораторы, в том числе представитель Соединенного Королевства, заинтересованной стороны в кипрском вопросе, — не будет сделано усилие в духе доброй воли изучить их и оценить их значение с помощью и в присутствии представленных здесь членов Организации, если мы не попробуем даже разобраться, можно ли из этих предложений извлечь какую-нибудь пользу, а если можно, то в какой мере, если мы не проявим духа сотрудничества и не поможем оказать содействие проведению этих планов в жизнь, то кипрский вопрос может навсегда остаться в том же положении, в каком он находится сейчас.

62. Могу лишь присоединиться к мнению предыдущих ораторов, которые говорили, что умиротворение острова — дело, не терпящее отлагательства. Действительно, только в атмосфере разрядки мы можем надеяться на успех посредничества, и, может быть, даже на быстрый его успех. Но, чтобы создать такую атмосферу, нужна добрая воля каждой из сторон, а агрессивный тон и ирония представителя Турции, может быть, показали только, что г-н Эральп хороший полемист, но не внесли никакого полезного вклада в нашу дискуссию. Во всяком случае я лично не смог извлечь из его выступлений никакого полезного вывода, не смог увидеть в них ничего, что позволяло бы надеяться на возможность нового шага вперед.

63. От моего внимания не ускользнуло, что представитель Соединенных Штатов, говоря о решении кипрской проблемы, подразумевал под ним такое решение, которое явилось бы результатом соглашения между заинтересованными сторонами. Это в самом деле было бы идеальным решением. Но возможно ли оно? Можно ли на него надеяться, если одна из сторон только что открыто здесь заявила, что Кипр — это искусственно созданное государство?

64. Г-н Эральп сказал нам, что Кипр — это государство, которое было искусственно создано, потому что Турция и Греция пожелали этого и действовали в духе сотрудничества. История человечества знает не одно государство, созданное по соглашению между другими государствами. Но если уже они были созданы, если они существуют, значит они являются государствами. В самом деле, ни в международном праве, ни в истории мы не найдем такого понятия, как «искусственное государство». Его просто не существует. Кипр — член Организации Объединенных Наций. Его международный статус, его независимость, его территориальная неприкосновенность неоспо-

римы и никакому обсуждению не подлежат, потому что они признаны Организацией Объединенных Наций; и если бы в этом была нужда, то Совет Безопасности, как высший орган Организации Объединенных Наций, в связи с нынешним кризисом признал бы их снова.

65. Во всяком случае, Греция не пошла бы на сотрудничество с Турцией ради создания искусственного государства. В том вся и беда, что нам нечего и надеяться прийти к какому-нибудь решению, если через девять месяцев после начала кризиса вдруг обнаруживается, что одна сторона придерживается теории, будто Кипр — это искусственное государство.

66. Г-н Эральп вновь и вновь говорил об экспансии Греции. Поневоле спрашиваешь себя, почему ему так хочется, чтобы я каждый раз давал ему на это один и тот же ответ. На это обвинение в экспансии я уже ответил ему на одном из предыдущих заседаний Совета. Я сказал ему, что между нами огромная разница. Его сторона стоит за раздел, а наша сторона — за свободное определение. Я объяснял ему, что раздел — это такое решение, которое может быть навязано только силой, а применение силы несовместимо с принципами Организации Объединенных Наций. Я добавил тогда, что самоопределение — есть лучший способ выявить волю населения и что это самый демократический способ. Вот, г-н представитель Турции, в чем разница между нашими двумя мирами, между нашими двумя концепциями, между нашими двумя философиями. Хотелось бы надеяться, что мне уже не придется больше возвращаться к обсуждению этого вопроса о разнице между нашими концепциями.

67. Мы приверженцы принципа независимости Кипра, его независимого существования. Мы не считаем Кипр искусственным государством. Мы готовы сотрудничать со всеми и каждым в поисках мирного решения. Однако что мы считаем самым важным, что должен сделать в настоящее время Совет — это оказать всю возможную моральную поддержку плану умиротворения, предложенному президентом Кипра, а также обратиться к Генеральному Секретарю с просьбой, как это сделал вчера я, чтобы он призвал своих представителей на Кипре не щадить усилий и добиваться изо дня в день выполнения этого плана. Сегодня — это наша единственная надежда.

68. Представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов только что обратились с призывом относительно финансовой стороны вопроса. Греция за первые шесть месяцев внесла сумму в 1 050 000 долларов. И если Совет решит продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, то Греция и впредь будет выделять средства, необходимые для их содержания.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как список желающих выступить из числа членов Совета в настоящий момент исчерпан, я позволю себе выступить

в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

70. Прошло почти девять месяцев с тех пор, как Совет Безопасности, выполняя свой долг в качестве главного органа ООН, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности, впервые включил кипрский вопрос в свою повестку дня.

71. Вы знаете, что за это время Совет пять раз обращался к рассмотрению положения в районе Кипра. Не будет преувеличением сказать, что этот вопрос об угрозе международному миру и безопасности, созданный иностранным вмешательством во внутренние дела Кипра, оставался и остается одной из серьезных забот Совета Безопасности.

72. События, имевшие место в районе Кипра за последние девять месяцев, в частности события, имевшие место в начале августа этого года, со всей очевидностью показывают действительные причины, которые вызывают опасное нарастание напряженности вокруг Кипра — этого малого государства, члена нашей Организации. Эти события подтверждают, что существо дела, как мы это неоднократно отмечали, заключается в том, что разногласия между двумя общинами на Кипре стремятся использовать в своих корыстных целях некоторые державы НАТО, которые всячески подогревают и искусственно раздувают эти разногласия.

73. В самом деле, разрешение вопроса о взаимоотношениях двух общин на Кипре — греческой и турецкой — как это неоднократно правильно подчеркивалось правительством Кипра, само по себе не представляет чрезмерных трудностей. Если бы не вмешательство извне, то кровопролитие на Кипре было бы давно прекращено. Представители турецкой и греческой общин давно уже нашли бы путь к сотрудничеству, и киприоты-греки и киприоты-турки давно договорились бы между собой.

74. Ведь ясно, что от межнациональной вражды и кровопролития страдают прежде всего рабочие, крестьяне и интеллигенция Кипра, независимо от того, к какой общине они принадлежат.

75. И если сегодня положение на Кипре все еще далеко от нормального, как это отмечается в представленном Совету докладе Генерального Секретаря, то это происходит прежде всего от того, что трудности на Кипре по-прежнему искусственно раздуваются империалистическими силами.

76. В своих выступлениях на предыдущих заседаниях Совета советская делегация уже отмечала, что существо вопроса состоит в том, что державы НАТО хотели бы столкнуть Республику Кипр с позиции нейтралитета, опутать Республику Кипр цепями новых кабальных соглашений для того, чтобы превратить этот остров в вооруженный плацдарм, в своего рода, как они выражаются, «непотопляемый авианосец НАТО, став-

ший на якорь в восточной части Средиземного моря». О том, что это именно так, свидетельствуют и факты сравнительно недавнего прошлого, когда территория Кипра уже была использована империалистами для развязывания агрессии против Египта в 1956 году. Об этом свидетельствуют и некоторые официальные заявления представителей западных держав. Сошлемся хотя бы на заявление министра обороны Англии г-на Торникрофта в палате общин 19 февраля 1964 года. В этом заявлении г-н министр с предельной откровенностью разъяснил, что «Кипр остается главной базой для наших воздушных ударных сил, поддерживающих СЕНТО». Позвольте, господа, напомнить теперь и о небезызвестном плане Ачесона, представляющем собой новый шаг в деле превращения Кипра в плацдарм НАТО.

77. Как сообщает пресса в западных странах, в НАТО обсуждаются сейчас различные варианты того, как наиболее полно использовать территорию Кипра в интересах этого блока. Из этих данных известно, что упомянутый план Ачесона состоит в том, чтобы отторгнуть от Кипра территорию в 200 кв. миль в восточной части острова и передать ее под военную базу Турции. Другие варианты, разрабатываемые в НАТО, связаны с превращением двух английских баз на Кипре в коллективные, если можно так выразиться, базы агрессивных блоков западных держав. Английская газета «Файненшел таймс» 18 августа 1964 года писала:

«Одна база могла бы быть передана НАТО, с тем чтобы к английским войскам там могли присоединиться греческие и турецкие войска, а другая база могла бы быть передана СЕНТО. И в этом случае к английским войскам присоединились бы только турецкие войска».

Еще один вариант состоит в том, чтобы Англия передала в постоянную аренду Турции лишь одну свою базу в Декелии.

78. Перечень этих размышлений и планов можно было бы продолжить, но и того, что сказано, достаточно, для того чтобы прийти к заключению, что все эти планы и связанные с ними маневры красноречиво говорят о том, что за спиной кипрского народа некоторые державы НАТО откровенно замышляют перекраивание кипрской территории. Они действуют при этом так, будто Кипр по-прежнему является английской колонией, а не суверенным государством — членом Организации Объединенных Наций.

79. В качестве одного из средств давления на Кипр продолжает использоваться угроза военного вторжения со стороны Турции. Известно, что в начале августа Турция предприняла агрессивные действия против Кипра, подвергнув бомбардировке его города и деревни. Это было, как все помнят, предметом специального заседания Совета Безопасности. Эти действия не встретили не только никакой поддержки, но, наоборот, были осуждены большинством членов этого Совета.

80. Это нападение на Кипр является по существу составной частью политики НАТО, представляющей собой прямую угрозу свободе и независимости Кипрского государства.

81. Мы хотели бы в этой связи обратить внимание на то, что в числе многочисленных фотографий, которые с такой великолепной небрежностью и весьма наигранным возмущением были отвергнуты здесь одним из ораторов, недавно выступавших перед Советом, фотографий, переданных делегацией Кипра членам Совета Безопасности на 1151-м заседании Совета, имеются снимки остатков напалмовых бомб и ракет, использованных Турцией во время нападения с воздуха на Кипр в августе этого года.

82. Все, кто дал себе труд посмотреть эти фотографии, могли воочию убедиться, какое клеймо стоит на смертоносном оружии, обрушенном на мирное население Кипра. Вот оно, это клеймо (я цитирую по записи, сделанной на основании изучения этих фотографий): «Правительственный заказ номер такой-то, собственность военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки». В числе этих фотографий есть и снимок обломков турецкого военного самолета, принимавшего участие в бомбардировке Кипра и сбитого над кипрской территорией. Это самолет, входивший в 112-ю эскадрилью НАТО. На обломках этого воздушного пирата также можно видеть следующее клеймо: «Собственность Соединенных Штатов Америки» или «Собственность военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки».

83. Вот почему министр иностранных дел Кипра г-н Киприану справедливо подчеркнул:

«Эти самолеты и эти бомбы, которые они сбрасывали на Кипр, не турецкого производства... эти самолеты, бомбы и ракеты были предоставлены Турции как члену союза НАТО и для выполнения задач этого союза НАТО» (1151-е заседание, пункт 87).

84. Убедительными, очень убедительными являются факты, приведенные в выступлении уважаемого министра иностранных дел Кипра. Эти факты красноречиво говорят о том, что без санкции агрессивного военного блока НАТО, в состав которого входили и входят соответствующие турецкие самолеты, без санкции того, кто предоставляет Турции военное снаряжение, что бы здесь ни говорилось по этому поводу, нападение на Кипр не могло быть совершено.

85. Хотим напомнить одно из выступлений Председателя Совета министров Союза Советских Социалистических Республик Н. С. Хрущева 16 августа 1964 года:

«Конечно, каждый здравомыслящий человек понимает, что без благословения Турция не бросилась бы в эту опасную военную авантюру. Турция является членом НАТО и фактически находится под полным влиянием тех сил, которые определяют политику этого агрессивного блока. Никуда не уйти от факта, что во-

оруженные силы Турции, совершившие нападение на Кипр, — это составная часть вооруженных сил НАТО. А на бомбах, сброшенных на мирных киприотов, стоит натовское клеймо.

Поэтому все говорит за то, что тайные нити империалистического заговора против Кипра, нападения на Кипр ведут в Вашингтон и Лондон. Рассуждения о том, что вооруженное нападение Турции на Кипр было совершено потому, что правительство Кипра не обеспечивает должных условий жизни киприотов турецкой национальности, никак не увязывается с фактами. Тут дело в другом».

И г-н Хрущев объясняет, в чем дело. Он говорит:

«Народ Кипра поднялся на борьбу против английских колонизаторов и добился успехов. Империалисты, разжигая националистические противоречия между двумя общинами — греческой и турецкой, ведут сейчас дело к тому, чтобы навязать Кипру новую оккупацию, и в этих своих империалистических целях они и подталкивают Турцию».

86. Нельзя не видеть того, что продолжающееся давление на Кипр извне, попытки запугать кипрский народ применением силы все более и более препятствуют нормализации жизни на Кипре, все более осложняют урегулирование внутренних проблем, касающихся одних киприотов.

87. Из сказанного выше очевидно, что неременной предпосылкой, обязательным условием ликвидации напряженного положения в районе Кипра является прежде всего прекращение давления извне на Кипр, прекращение вмешательства в его внутренние дела, прекращение империалистической игры судьбами киприотов.

88. Советский Союз, руководствуясь интересами упрочения мира, неизменно выступал и выступает в поддержку справедливого дела Республики Кипр, отстаивающей право для всех киприотов — греков и турок — мирно трудиться и укреплять свое единое государство, независимость и суверенитет Кипра.

89. Советское правительство не раз заявляло, что попытки решения внутренних проблем Кипра путем вооруженного вмешательства извне могут привести лишь к дальнейшему обострению обстановки на Кипре и вокруг Кипра. Советский Союз предупреждал об ответственности за опасные последствия, которые может иметь вооруженное нападение на Кипр.

90. Хорошо известно заявление советского правительства о том, что в случае агрессии против Республики Кипр Советский Союз не может остаться безучастным к угрозе военного конфликта, который может разгореться вблизи южных границ Советского Союза и затронуть безопасность нашей страны и государств, являющихся нашими друзьями и союзниками.

91. Мы хотим напомнить, что в заявлении советского правительства от 16 августа 1964 года говорится:

«Советский Союз будет и впредь прилагать усилия к тому, чтобы было найдено мирное решение кипрской проблемы, отвечающее интересам как греческой, так и турецкой общин, интересам сохранения независимости и территориальной целостности Республики Кипр. Однако, если развитие событий пойдет в ином направлении, если обстановка будет и далее обостряться и дело дойдет до вторжения на территорию Республики Кипр, то Советский Союз не останется в стороне. В ответ на обращение правительства Кипра и лично президента Макариоса советское правительство заявляет, что если произойдет иностранное вооруженное вторжение на территорию Республики, то Советский Союз окажет помощь Республике Кипр в защите ее свободы и независимости от иностранной интервенции».

92. Нормализация положения в районе Кипра и урегулирование кипрского вопроса могут быть достигнуты на пути соблюдения решений Совета Безопасности и в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

93. Следует напомнить о том, что важнейшим положением, которое проходит красной нитью через все решения Совета Безопасности по кипрскому вопросу, является подтверждение принципа невмешательства во внутренние дела Кипра и необходимости соблюдения его суверенитета.

94. Это нашло свое выражение в неоднократных призывах Совета ко всем государствам воздерживаться, как того требуют их обязательства по Уставу, от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение на Кипре или поставить под угрозу международный мир. Этот призыв содержится, как известно, в резолюциях Совета Безопасности от 4 марта, 13 марта и 9 августа (S/5575, S/5603 и S/5868).

95. Обращаясь к вопросу о позиции Советского Союза в отношении послышки на Кипр войск Организации Объединенных Наций, следует прежде всего сказать, что эта позиция неоднократно излагалась советской делегацией на предыдущих заседаниях Совета и, в частности, на заседаниях 4 марта и 19 июня 1964 года. Эта позиция сохраняет полную свою силу и в настоящий момент.

96. Известно, в частности, что Советский Союз в принципе отрицательно относился к предложению о посылке на Кипр каких-либо иностранных войск, в том числе и войск Организации Объединенных Наций, по тем мотивам, которые я сейчас в целях экономии времени не собираюсь повторять, отсылая моих уважаемых коллег к соответствующим выступлениям делегации Советского Союза на предыдущих заседаниях.

97. Наша позиция по вопросу об использовании Вооруженных сил Организации Объединенных Наций вообще для предотвращения или для пресечения агрессивных действий и ограждения суверенитета государства, ставшего жертвой агрессии, была изложена и позднее в известном

меморандуме правительства СССР от 10 июля 1964 года — «О некоторых мерах по усилению эффективности Организации Объединенных Наций в обеспечении международного мира и безопасности» (S/5811) ⁷.

98. Непременным условием применения такой крайней меры, как использование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, должно быть всегда и при всех обстоятельствах точное соблюдение всех положений Устава, относящихся к вопросам применения силы для поддержания или восстановления международного мира.

99. Однако, что касается операций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, не все положения Устава, как мы это подробно отмечали в нашем выступлении 4 марта (1102-е заседание), были соблюдены, когда принималось соответствующее решение. Советский Союз тем не менее не препятствовал принятию Советом Безопасности резолюции от 4 марта. Известно также, что мы поступили таким образом, идя навстречу пожеланиям Республики Кипр, которая считала эту резолюцию при всех ее недостатках полезной для предотвращения агрессии против Кипра и ограждения законных прав и интересов этой страны.

100. Поскольку правительство Кипра считало это необходимым для обеспечения безопасности и территориальной неприкосновенности своей страны, позднее Советский Союз не препятствовал и продлению пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на второй срок, до 26 сентября 1964 года (S/5778) ⁸, на тех же условиях и в точном соответствии с резолюцией Совета от 4 марта.

101. Следует особо подчеркнуть, что, поступая таким образом, Советский Союз исходил также из того, что резолюции Совета Безопасности не возлагали никаких финансовых обязательств на членов Организации Объединенных Наций, контингенты которых не участвуют в войсках Организации Объединенных Наций на Кипре.

102. Рассматривая сейчас вопрос о продлении пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре, Совет Безопасности должен исходить также из необходимости соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и интересов страны, правительство которой согласилось принять на своей территории эти войска, а также позднее согласилось продлить их пребывание на острове на вполне определенных условиях.

103. В этой связи мы считаем необходимым обратить внимание членов Совета на заявление, которое было сделано министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану по поводу условий продления пребывания Вооруженных сил Ор-

ганизации Объединенных Наций на Кипре. Министр иностранных дел Кипра четко изложил позицию своего правительства. Он подчеркнул:

«Правительство моей страны уже уведомило Генерального Секретаря, что оно готово согласиться с тем, чтобы полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре были продлены на дополнительный трехмесячный срок и на тех же условиях, которые были сформулированы в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года» (1151-е заседание, пункт 14).

Что касается функций войск ООН на Кипре, то министр иностранных дел Кипра с наименьшей определенностью заявил следующее:

«...мы всегда понимали функции этих Вооруженных сил так, как они были определены резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, то есть что выполняться эти функции должны при обязательном условии уважения суверенных прав и суверенной власти правительства Кипра» (*там же*, пункт 15).

104. В целом, таким образом, позиция Республики Кипр в отношении продления срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на новый трехмесячный срок базируется на том, что единственной основой такого продления может явиться соблюдение положений резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

105. И это совершенно правильно. Продление срока пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре, разумеется, может иметь место только при обязательном условии, что будет полностью сохранен порядок, предусмотренный в резолюции Совета Безопасности от 4 марта, в частности в том, что касается финансирования операций Организации Объединенных Наций на Кипре и функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

106. При этом мы хотим подчеркнуть, что решительно выступаем против какого бы то ни было расширения функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в сравнении с тем, как они изложены в решении Совета от 4 марта 1964 года.

107. Для нас совершенно очевидно, что это неизбежно привело бы к вмешательству во внутренние дела Республики Кипр. Мы считаем важным указать, что в резолюции Совета Безопасности от 4 марта отмечается, что именно правительство Кипра несет ответственность за поддержание и восстановление закона и порядка в своей стране. Из этого несомненно следует, что положения резолюции Совета Безопасности об обязанностях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как сказано в резолюции, должны «содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка» — означают, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут действовать иначе как для

⁷ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

⁸ Там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

оказания содействия соответствующим мероприятиям, проводимым в этой области правительством Кипра, на котором, как на правительстве суверенного государства, лежит вся полнота ответственности за поддержание и восстановление законности и порядка на Кипре.

108. И столь же ясно, что такого рода содействие ни в коем случае не должно выливаться в предъявление требований со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций к правительству Кипра выполнять условия, которые оно не считает необходимым или целесообразным выполнять. Недопустимым является ущемление или ограничение прав правительства Республики Кипр, суверенного и равноправного государства — члена Организации Объединенных Наций в любых вопросах, касающихся как обеспечения безопасности этой страны, так и поддержания внутреннего порядка и законности.

109. При всем этом не следует забывать, что функции войск Организации Объединенных Наций должны прежде всего состоять в обеспечении безопасности Кипра от внешней угрозы. В самом деле, каждому непредубежденному наблюдателю ясно, что если бы не было угрозы иностранного вторжения и агрессии против Кипра, вопрос о направлении войск Организации Объединенных Наций в эту страну вообще бы не возник.

110. Долг Совета Безопасности, как главного органа Организации Объединенных Наций, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности, состоял и состоит в том, чтобы обеспечить национальную независимость, территориальную неприкосновенность и целостность Кипра, обеспечить уважение суверенитета Кипра, равноправного члена Организации Объединенных Наций.

111. Советский Союз решительно выступал и выступает за то, чтобы Совет Безопасности оградил Республику Кипр от агрессии, предотвратил и пресек всякое иностранное вмешательство в дела этой малой страны.

112. Вот те соображения, которые в настоящий момент, на данном этапе обсуждения доклада Генерального Секретаря советская делегация считала необходимым представить Совету.

113. Для того чтобы сэкономить время, если не последует возражений, я, не устанавливая какого-либо прецедента, готов отказаться от последовательного перевода на английский и французский языки.

114. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово представителю Кипра, следующему оратору, который значится в моем списке.

115. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): В ходе дискуссии, которая происходила в Совете Безопасности 11 сентября 1964 года (1146-е заседание), я обещал не идти по стопам представителя Турции, чтобы не снижать уровень происходящих здесь дебатов. Я хочу следовать этой же линии и сейчас.

116. Представитель Турции опять вел себя неуравновешенно, хотя за вчерашний вечер и сегодняшнее утро он вполне бы мог успокоиться. Однако человек, выступающий в прениях первым, теряет душевное равновесие, как это было с представителем Турции сегодня, только тогда, когда он не может найти никаких аргументов в обоснование своей точки зрения. Г-н Эралпы перешел к личным выпадам, однако я, разумеется, не собираюсь на них отвечать, такой чести он от меня не дожидается. Я коснусь лишь некоторых вопросов, которые он поднял в своем выступлении.

117. Во всей его сегодняшней речи не только не было ничего конструктивного, но ее к тому же можно назвать весьма провокационной. В этой речи он постарался собрать и заново повторить все те доводы, которые он и его предшественник использовали в своих прошлых речах, начиная с декабря 1963 года, для того чтобы оклеветать кипрское правительство. Он вызывающим тоном и в оскорбительных выражениях нападал на кипрское правительство, не будучи, разумеется, в состоянии предложить ничего конструктивного. Более того, он пытался нападать на меня лично. Он придумал, если можно так сказать, смешную сказочку, будто я несу ответственность за то, что Турция совершила воздушное нападение на Кипр. Позволю себе, однако, напомнить ему, что я, к счастью, не являюсь министром иностранных дел Турции.

118. А затем он опять старался чем-то оправдать бомбардировки Кипра. Хотя в своем первом выступлении, когда он также пытался найти оправдание этому, он использовал выражения вроде «ограниченная полицейская операция», сегодня он прибег к другому термину и сказал, что, разумеется, вполне естественно, если при проведении крупной военной операции бывают жертвы среди гражданского населения. Итак, теперь он признает, что нападение Турции на Кипр было крупной военной операцией.

119. Представитель Турции сказал, что неверно, будто турецкие самолеты не целились по военным объектам. Вчера я нарисовал здесь картину того, что произошло. Я и сам не могу сказать, были их действия направлены на военные объекты или нет. Я просто сделал некоторые выводы, как это сделал бы всякий человек, умеющий рассуждать логически, если бы он увидел результаты этих бомбардировок. Тот факт, что во время этих бомбардировок был подбит танк и бомба попала в судно, еще не означает, что турецкие самолеты бомбили только военные объекты, потому что они бомбили также больницы, церкви и жилые дома, убивая мирных граждан; бомбили города, убивая и калеча женщин и детей.

120. Я старался подчеркнуть вчера, что турецкая авиация, располагающая, по общему мнению, хорошо обученным личным составом и достаточным временем, чтобы выбрать незащищенные объекты, так просто бы не могла бомбить все эти

гражданские цели и этих ни в чем неповинных людей, если бы не метила именно в них.

121. Пытаясь оправдать эти бомбардировки, представитель Турции сказал, что они были направлены против военных объектов. Но если бы даже это было и так, они все равно не имеют себе оправдания. Кто дал Турции право бомбить военные объекты на Кипре? Разве Совет Безопасности дал Турции такое право? Разве Совет Безопасности когда-нибудь возлагал на Турцию функцию полицейского над Кипром и на Кипре? Кипр — не искусственно созданное государство, как это пытался показать здесь представитель Турции. Кипр стал независимым государством, может быть, в силу некоторых договоров, но, поскольку Кипр стал членом Организации Объединенных Наций, он существует как независимое государство в силу того, что является членом этой Организации, и на равной основе со всяким другим государством. Многие страны, как подчеркнул до меня представитель Греции, стали независимыми в результате международных соглашений, и многие страны сформировались в результате целого ряда таких соглашений, включая и Турцию. Однако мы признаем Турцию в качестве равноправного члена Организации Объединенных Наций. На точно такой же основе следует признавать и нас.

122. Право быть независимой страной Кипру дали не какие-то договоры или соглашения; это право он получил по собственному требованию, по требованию своего народа. Совесть всех наций требовала дать Кипру это право, и вот он стал независимой страной и был принят в Организацию Объединенных Наций как равноправное и суверенное государство.

123. В своей речи на 1151-м заседании представитель Турции сделал попытку высмеять мое заявление, которое я сделал в ходе предыдущих прений; в конце концов, сказал он, у нас есть заявление представителя Кипра, что не мы должны служить конституции, а сама конституция должна служить нам. Поэтому, продолжал он, надо предполагать, что правительство Кипра подобным же образом относится и к соглашениям, считая, что соглашения должны служить нам, а не мы соглашениям. Что ж, он сделал вполне правильное предположение. Конституции и соглашения подписываются и вступают в силу не для того, чтобы им служили. Конституции и соглашения составляются и подписываются для того, чтобы они сами служили людям.

124. Представитель Турции вчера вновь пытался сослаться на Союзный договор 1960 года; он вновь пытался утверждать, будто присутствие на Кипре турецкого контингента является законным, поскольку, по мнению его правительства, Союзный договор по-прежнему существует и остается в силе.

125. Я уже не раз останавливался на вопросе о Союзном договоре. Но ведь вот что поразительно: хорошо, согласимся с аргументами турецкого представителя, предположим, что позиция ту-

рецкого правительства правильна, что Союзный договор остается в силе, но тогда чем турецкое правительство может оправдать себя, нарушая этот договор? С одной стороны, турецкое правительство заявляет: «Союзный договор находится в силе, однако мы действуем в нарушение этого договора; мы отказываемся приказывать нашим войскам вернуться в свои казармы», как того ясно требуют соглашения о применении этого договора. А с другой стороны, турецкое правительство говорит, что, хотя договор и остается в силе, «мы имеем право, вопреки этому договору, размещать наши войска на острове где нам нравится». А вот у правительства Кипра нет права аннулировать этот договор. Турция говорит, что Союзный договор продолжает оставаться в силе, но она еще ни разу не подчинилась ни одному приказу трехсторонней штаб-квартиры, созданной по условиям этого договора.

126. Я сказал вчера, что в результате всех этих нарушений Союзного договора правительство моей страны пришло к твердому решению объявить этот договор потерявшим силу. Но когда, как я говорил вчера, турецкое правительство после этих воздушных налетов на Кипр в начале августа продолжает что-то твердить насчет Союзного договора, то должен сказать, что оно само понятие союза превращает в чистейшую бессмыслицу.

127. В своих сегодняшних полемических высказываниях представитель Турции опять ссылаясь на так называемую экономическую блокаду. Я уже отнял у Совета довольно много драгоценного времени, когда на 1151-м заседании подробно останавливался на этом вопросе, и, как мне представляется, доказал Совету, что, хотя в прошлом существовали какие-то трудности со снабжением турецких районов некоторыми продовольственными продуктами и другими товарами, речь шла в действительности лишь о нескольких, всего трех, самоизолировавшихся турецких районах; повторяю, я отнял у Совета немало времени, чтобы в деталях рассмотреть этот вопрос. Мною приводились выдержки из заявлений представителей Организации Объединенных Наций, была предоставлена в распоряжение Совета вся имеющаяся по этому вопросу информация. Однако турецкий представитель уже после того, как президент Кипра предложил снять даже эти немногие ограничения, которым подвергались упомянутые самоизолировавшиеся турецкие районы, вновь и вновь возвращается к этой теме.

128. Я попросил бы представителя Турции прочитать внимательно мою вчерашнюю речь по этому вопросу, и он найдет там все ответы. Хочу лишь сообщить Совету, что в Фамагусту сегодня прибыло турецкое судно, доставившее из Турции всякие припасы, и что правительство моей страны разрешило беспошлинно выгрузить их на острове и переправить в район Коккины. Стоимость груза оценивается в 12 000 фунтов стерлингов.

129. Представитель Турции попытался показать в другом свете военные действия, происходившие в Тиллирии, и говорил об этом районе, как если

бы это был турецкий район. Он заявил, что именно после боев в Тиллирии турецкое правительство решило вмешаться в целях самообороны.

130. Я не знаю таких международно-правовых норм, которые бы оправдывали такую акцию. Короче говоря, как я уже указывал на это вчера, военные действия в Тиллирии начали турецкие террористы, которые хотели расширить контролируемый ими район и таким образом подготовить почву для раздела Кипра. А что политика раздела Кипра продолжает оставаться политикой турецкого правительства, это стало совершенно ясно из вчерашнего выступления представителя Турции, в котором он старался неправильно истолковать полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, как они были определены в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

131. Уважаемый представитель Турции — а я буду и впредь называть его так, хоть это и покажется странным, если вспомнить, как он обращался ко мне и каким нападкам подверг меня сегодня, — вновь касался вопроса об укреплении обороны Кипра и увеличении численности его вооруженных сил. На этом вопросе останавливались и другие ораторы.

132. Какой же нужно следовать логике, — Турции это касается в первую очередь, — чтобы потребовать у Кипра перестать крепить свою оборону после того, что произошло в августе и в условиях постоянно существующей угрозы агрессии и вторжения на Кипр? Мы малая страна, но у нас, я считаю, те же права, что и у всякого другого государства. Во всяком случае, мы имеем право на самооборону.

133. Много говорилось о том, что укрепление обороны страны, которым занимается кипрское правительство, создает якобы угрозу для турецкой общины на Кипре. Турецкий представитель пытался даже делать сопоставления. Выступая ранее, он заявил, что то, что произошло на Кипре в результате бомбардировок с воздуха, не может идти ни в какое сравнение — я пользуюсь его собственным выражением — «с преступлением геноцида, совершенным... против турецких жителей района Тиллирии».

134. Мне неизвестно о каких-либо жертвах в деревнях этого района. Я думаю, что таких жертв и не было; ни одна из деревень не подвергалась нападению. Это была чисто военная операция, предпринятая в ответ на провокацию, операция, в которой принимали участие силы безопасности, выполнявшие свой долг и имевшие своей задачей помешать турецким террористам распространить свой контроль на определенный район Кипра с единственной целью добиться фактического раздела страны. Эту же идею раздела турецкий представитель пытался вчера протащить, когда интерпретировал полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, — интерпретировал, разумеется, по-своему.

135. Когда турецкий представитель вчера отверг великодушный — я думаю, что это правильное слово, — план умиротворения страны, предложенный Совету Безопасности президентом Кипра, он, между прочим, сказал, что турки не нуждаются в какой-либо защите со стороны греков, а что им нужна защита от греков, потому что греки-де угрожают туркам. Вот почему он заявил, что турки не собираются сносить «свои оборонительные укрепления», как он их назвал. Но я мог бы показать представителю Турции очень длинный список турак-киприотов, которые уже просили защиты у кипрской полиции; я говорю «кипрской полиции», хотя знаю, что г-н Эральп очень не любит этот термин.

136. Турки-киприоты нуждаются в защите, и мы предлагаем не просто взять их под свою защиту, но защищать их под наблюдением Организации Объединенных Наций. Разве согласились бы мы выступить с таким предложением, если бы у нас были какие-то зловещие планы в отношении них, против них, как это утверждает представитель Турции. Весь мир мы призываем тому в свидетели — Совет Безопасности, Генерального Секретаря, Организацию Объединенных Наций.

137. Мы предложили водворить турак в их родные деревни, если они их покинули, предложили им финансовую помощь. Турецкий представитель цитировал здесь заявление, которое сделал якобы один министр кипрского правительства, о том, что какая-то часть турецкого населения, если она вернется в свои родные места, может и не найти там своих домов, так как их разрушили. Но в том и смысл экономической помощи, которую мы предлагаем, — мы хотим помочь им отстроить свои дома. Турецкий представитель не посчитал нужным приветствовать это предложение. Он не посчитал нужным сказать: «Пусть турки вернутся в свои деревни», ибо политика турецкого правительства заключается в том, чтобы турки находились в определенных районах. Оно не хочет, чтобы турки-киприоты жили мирно там, где они привыкли жить долгие годы.

138. Турки-киприоты нуждаются в защите — я говорю о тех турках, которые хотели бы вернуться в свои деревни и высвободиться из тех концентрационных лагерей, которые построили для них турецкая дипломатия и турецкая полиция. Мы готовы предоставить им эту защиту под наблюдением Организации Объединенных Наций. Мы готовы помочь им вернуться к их мирной жизни.

139. А когда мы говорили о финансовой помощи, турецкий представитель счел возможным заявить: «Дайте им то, на что они уже имеют право». Но хорошо, мы уже многим людям даем то, на что они имеют право. Г-н Эральп сказал, что правительство Кипра не платит пенсий туркам-киприотам, но я могу сообщить ему, что 560 турак на Кипре, независимо от места их проживания, регулярно получают государственные пенсии даже сейчас, и в общем на это расходуется 160 000 фунтов стерлингов ежегодно.

140. Легко допускаю, что в нынешних условиях трудности на Кипре есть. Это естественные трудности. Когда представители Организации Объединенных Наций или кипрская полиция или кипрские государственные служащие пытаются отправиться в некоторые районы для выполнения там своих служебных обязанностей, а турецкие террористы не позволяют им этого и создают для них всяческие препятствия (разве не известен случай, когда служащих Организации Объединенных Наций, которые собрались однажды поехать в Коккину, чтобы доставить туда продовольственные товары, так и не пропустили в этот район), — то как тут не возникнуть трудностям? И именно в интересах мира, с целью устранить все эти трудности и восстановить на острове нормальные условия жизни президент Республики и выступил со своими предложениями.

141. Не принял турецкий представитель и наше предложение об амнистии. Фактически он ничего не принял. Во всем мире дали этим предложениям самую положительную оценку. А вот турецкий представитель считает, что они не достойны даже и рассмотрения. Может быть, я преувеличу, если скажу, что турецкому правительству хочется, чтобы турки-киприоты страдали. Видимо, это будет преувеличением с моей стороны, но, что я могу сказать со всей откровенностью и объективностью, так это то, что турецкое правительство вполне способно согласиться обречь этих людей на страдания, если это выгодно проводимой им политике, поможет достижению его целей.

142. Когда турецкий представитель комментировал вчера предложения, содержащиеся в пункте 232 доклада Генерального Секретаря (S/5950), то в отношении подпункта *b*, касающегося вопроса о выводе вооруженных сил и ликвидации укреплений, он сказал, что этого нельзя допустить, так как в этом случае турки потеряли бы возможность оказывать эффективное сопротивление. Однако наше предложение предусматривает ликвидацию всех укрепленных пунктов, вооруженных кипрскими властями и террористами на всей территории острова в целях восстановления нормальных условий в стране и обеспечения свободы и безопасности сообщений и передвижений по всему Кипру. Неужели турецкий представитель считает, что позиции, занимаемые турецкими воинскими контингентами по Киренийскому шоссе или на горе Сент-Иллариона, можно назвать позициями, предназначенными для обороны турецкого меньшинства?

143. Турецкий представитель пытался еще раз извратить истинное положение дел, когда говорил о нашем отношении к Организации Объединенных Наций; он сослался на заявление, которое якобы сделал генерал Тимайя и согласно которому генерал Гривас сказал, будто бы присутствие Организации Объединенных Наций на Кипре для него только помеха. Могу сообщить

турецкому правительству, что генерал Тимайя не говорил ничего подобного, и пусть это заявление будет запротоколировано.

144. Хочу вновь напомнить членам Совета Безопасности, что именно мы, правительство Кипра, добивались того, чтобы нашей проблемой занялась Организация Объединенных Наций. Именно Кипр изо всех сил боролся за то, чтобы нас выслушал Совет Безопасности. На нас все время нажимали, нас запугивали и шантажировали, для того чтобы мы не обращались в Организацию Объединенных Наций, но мы обратились к Организации Объединенных Наций, потому что мы верим в нее.

145. Стараясь полностью исказить истинное положение вещей, турецкий представитель ссылался даже на какие-то мои нападки на Генерального Секретаря, которые я якобы допускал. Но пусть кто-нибудь скажет мне, когда я нападал на него. Я всегда только с похвалой отзывался о деятельности Генерального Секретаря и сейчас могу сказать то же.

146. Турецкий представитель сказал также, будто я нападал даже на Совет Безопасности. Откуда он это взял? Верно, что народ Кипра испытывает чувство горечи и возмущения в связи с позицией некоторых членов Совета Безопасности. Но это не было нападкой на Совет Безопасности.

147. Далее, и что еще хуже, он счел возможным заявить, будто Совет Безопасности никогда не осуждал турецкие воздушные налеты на Кипр. Я бы попросил его прочитать пункт 1 резолюции от 9 августа 1964 года (S/5868). Я бы попросил его прочитать выступления представителей, сидящих за этим столом, во время дебатов. Однако ясно, что он заявил это не потому, что не знает об этом, а потому, что таковы намерения турецкого правительства. По той же самой причине, вероятно, министр иностранных дел Турции г-н Эркин заявил в Национальном собрании в Анкаре, что «мы так хорошо подготовили этот вопрос с дипломатической стороны» — вопрос о бомбардировках Кипра, то есть, — «что не навлекли на себя никакого порицания». По-моему же, наоборот, Совет Безопасности осуждал турецкое правительство и осуждал его за эти жестокие акты, совершенные против Кипра в нарушение Устава и в нарушение резолюций Совета Безопасности. Если бы я был на месте турецкого представителя, то — честно и вполне искренне заявляю, — я не решился бы вот так выступать здесь перед вами и пытаться до такой степени извращать истинное положение вещей, а в довершение всего допускать еще и личные выпады.

148. В настоящий момент сложилось такое положение, когда правительство моей страны, желая в максимально возможной степени содействовать восстановлению мира и нормальных условий в стране, сочло нужным принять некоторые решения. Все страны мира, за исключением Тур-

ции, приветствовали эти решения. Генеральный Секретарь в приложении к своему докладу, датированном 15 сентября, заявляет:

«Я приветствую предложения президента Макариоса как важный шаг, способствующий ослаблению нынешней напряженности и дающий возможность Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре в сотрудничестве с правительством Кипра» — мне хочется снова подчеркнуть это: «в сотрудничестве с правительством Кипра», потому что правительство Кипра существует и, с вашего позволения, участвует в происходящей здесь сегодня дискуссии, — «эффективно выполнять свою миссию, заключающуюся в том, чтобы постараться предотвратить возобновление военных действий и оказать содействие восстановлению и поддержанию законности и порядка и возрождению нормальных условий на острове. Я поручил моему специальному представителю и Командующему войсками Организации Объединенных Наций немедленно связаться с правительством Кипра в целях практического осуществления этих предложений» (S/5950/Add.2, пункт 10).

149. Я верю и надеюсь, что в интересах мира, в интересах всего народа Кипра Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с кипрским правительством добьется успеха в деле осуществления этих предложений, несмотря на негативную позицию турецкого правительства, показывающую лишь, что оно до сих пор не отказалось от своих злобных планов, направленных против самого существования кипрского государства, против его народа, и что в его действительные намерения отнюдь не входит восстановление мира и нормальных условий на Кипре, потому что это сорвало бы лелеемый Турцией план раздела острова.

150. Хочу сказать в заключение, что Кипр был принят в члены Организации Объединенных Наций как суверенное и равноправное государство. Его не признавали в качестве такового в силу некоторых договоров, которые своей политикой и своими действиями аннулировало само турецкое правительство. Кипр существует как независимое государство в силу того, что он стал независимым, в силу того, что он стал членом Организации Объединенных Наций. Устав Организации Объединенных Наций — это для Кипра основа его существования. И именно в духе этого Устава, в соответствии с его принципами, — а этот документ представитель Соединенного Королевства назвал как-то важнейшим документом в мире — мы и намерены заниматься решением кипрской проблемы.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Положение следующее: в моем списке значится еще один оратор — представитель Турции, который просил разрешения второй раз выступить на этом заседании Совета. Сейчас — 19 часов. Если хотя бы один из членов Совета будет за то, чтобы мы выслушали представителя Турции сейчас, и будет любезен сообщать

об этом, я так и сделаю. В ином случае я предпочел бы, чтобы мы продолжили обсуждение вопроса на следующем заседании Совета, когда выступят и другие члены Совета Безопасности. Я нахожусь в распоряжении членов Совета.

152. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что будет только любезно с нашей стороны предоставить слово одному из наших гостей, который об этом попросил. Я надеюсь лишь, что он будет очень краток, потому что час уже поздний.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал, что готов буду согласиться с любым предложением со стороны членов Совета, и поэтому предоставляю слово представителю Турции.

154. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я рад, что нашелся хотя бы один член Совета Безопасности, которому интересно выслушать то, что я собираюсь сказать. Мои выступления не бывают слишком продолжительными, как вы знаете, и нам всем, я думаю, порядком наскучило выслушивать из уст министра иностранных дел правительства греков-киприотов все те же фальсификации и искажения истины, которые он повторяет уже который раз. Если он думает, что чем дольше он будет говорить и чем чаще повторять свои измышления, тем будет лучше, то он ошибается.

155. Он заявил, будто я потерял душевное равновесие. Но этого не было. Заявление, с которым я здесь выступил, было тщательно продумано и взвешено. Никаких личных выпадов против него я не допускал. Я сказал лишь, кто виноват и в чем. Это не личный выпад. А постараться найти виновников — это, по-моему, наш долг.

156. Конечно, я сожалею, что он не нашел мое заявление конструктивным, не нашел по той простой причине, что в конце этого заявления я сказал, что есть лишь один путь, ведущий к мирному урегулированию и соглашению, а именно сотрудничество с Посредником. Конечно, представитель правительства, открыто заявившего, что оно не заинтересовано в разрешении проблемы путем переговоров, не мог счесть такое наше заявление конструктивным.

157. Есть целый ряд вещей, требующих ответа, но я не буду отнимать у вас много времени. Что касается заявления, которое сегодня было здесь сделано снова, о том, что конституции и соглашения составляются и заключаются не для того, чтобы им служить, а для того, чтобы они сами служили людям, я должен сказать по этому поводу следующее. Я удивился, что министр иностранных дел не добавил к этому списку и Устав Организации Объединенных Наций, потому что он и с этим Уставом обращается точно так же: он хочет, чтобы Устав служил интересам правительства греков-киприотов до тех пор, пока оно не смогло бы освободить независимость острова от всяких гарантий и после этого осуществить «энозис».

158. Он снова коснулся дислокации наших воинских частей на Кипре — «дислокации», как называет это он, «занимаемых ими позиций», как называю это я. Он заявил, что они не имеют права находиться там, где они находятся. Мы без конца спорили по этому вопросу, но я доказал Совету, что они имеют полное право стоять там, где стоят, на основании соответствующих статей договоров.

159. Говорилось, будто правительство Турции использует турецкую общину на Кипре в своих собственных целях. Г-н Председатель, у нас есть только одна цель, одна-единственная цель на Кипре — это восстановить там мир и спокойствие, с тем чтобы посредничество могло принести плоды и чтобы можно было прийти к урегулированию проблемы путем переговоров.

160. Представитель Греции тоже упрекал меня за то, что я не закричал от радости, услышав «великодушное» предложение правительства греков-киприотов. Он сказал, что этим был сделан новый шаг вперед. Но в этом предложении есть лишь одна конструктивная вещь — снятие блокады. И то мы должны еще посмотреть, осуществится ли это на деле, потому что, как вы все видели из доклада Генерального Секретаря, есть тенденция к двурушничеству, тенденция нарушать данное слово и достигнутые соглашения. Мы с нетерпением ждем, когда эта мера будет действительно проведена в жизнь.

161. Что же касается других мер, то, если снять с них оболочку из прекрасноречивых фраз, они сведутся к одному — к уговорам, чтобы турецкая община подчинилась, покорилась власти правительства Макариоса. «Сделайте это, и вы получите от нас деньги. Уничтожьте все ваши укрепления. Зачем они вам нужны?» Г-н Председатель, меня нельзя упрекать за то, что я скептически отношусь к этому.

162. Вчера г-н Киприану спрашивал, по какому праву я высказываю свое мнение об этом «великодушном» предложении, адресованном не мне, не моей делегации, не моему правительству, а турецкой общине на Кипре. Боюсь, что, делая это, он исключал турецкое правительство из числа сторон, заинтересованных в разрешении проблемы. Здесь он опять вступает в явное противоречие с Советом Безопасности, который в своих резолюциях всегда признавал, что Турция является весьма заинтересованной стороной в кипрском вопросе. Я вчера выступал не от имени д-ра Кучука, руководителя общины турок-киприотов. Он сказал свое слово. Он направил сегодня длинную телеграмму Генеральному Секретарю (S/5977)⁹, которая и была вручена ему пополудни. Из этой телеграммы вы сможете ознакомиться с его взглядами.

163. В заключение позволю себе вернуться к словам моего коллеги, представителя Греции, так

⁹ Там же.

рьяно защищавшего здесь независимость, территориальную неприкосновенность и непреложную суверенность Кипра. Я просто процитирую одно лежащее передо мной заявление, оно датировано 5 сентября и поступило ко мне из греческой службы информации в Афинах. Думаю, что оно прольет свет на искренность подобных заявлений греческого представителя. Выступая в салоникском офицерском клубе, премьер-министр Греции г-н Папандреу сказал:

«А теперь я перейду к важной национальной проблеме, Кипру» — не к важной кипрской национальной проблеме, нет, к важной греческой национальной проблеме. — «А теперь я перейду к важной национальной проблеме, Кипру (аплудисменты). У нас теперь все уже осознали, что единственное решение кипрской проблемы — это „энозис“ (продолжительные аплодисменты), ибо „энозиса“ требует справедливости и он есть гарантия мира. Это доказано. А то, что все это осознали, является заслугой нашего правительства, проводившего разъяснительную работу в этом вопросе. В этом наша задача. Остается единственный вопрос — как этот „энозис“ осуществить».

Что ж, я думаю, что весьма показательное заявление.

164. К числу обвинений, которые возвел на меня г-н Киприану, относится и обвинение, будто мое правительство питает злоешие замыслы против независимости Кипра. Предоставляю Совету Безопасности судить, кто в действительности питает злоешие намерения посягнуть на независимость Кипра.

165. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я был уверен, что в какой-то момент нашей дискуссии представитель Турции извлечет из своего досье какое-нибудь заявление Председателя Совета министров Греции. В моем распоряжении есть десятки подобных заявлений, которые я мог бы предоставить представителю Турции, чтобы мы могли иметь удовольствие их заслушать. Разница лишь в том, что если греческое правительство говорит об объединении Кипра с Грецией, то оно имеет в виду следующее: когда Кипр завоеует свою независимость, когда он, наконец, освободится от своих договоров о союзе и дружбе с Турцией, угрожающих его независимости и территориальной целостности, тогда народ Кипра сможет высказать свою волю — а он имеет на это право, как и все другие народы, и у народа Кипра, г-н представитель Турции, точно такие же права, как, скажем, и у турецкого народа, — и если свободный народ Кипра решит объединиться с Грецией, Греция, конечно, будет очень довольна. Если же Кипр решит путем свободного волеизъявления остаться независимым, Греция будет одинаково довольна и этим, потому что такое решение будет принято путем, что мы

называем, плебисцита,— я не знаю этого слова по-турецки,— оно будет выражением свободной воли народа Кипра.

166. Вот почему мне нечего краснеть, я уже об этом говорил, когда произносят слово «энозис»,

и я вновь скажу, что у меня есть десятки, сотни таких же заявлений по этому вопросу, сделанных греческим правительством.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.